

САРИМАЙЗ

Сечер и Пожиратель Душ
Григорьев Дмитрий

Саримайз

Дмитрий Григорьев

**"Саримайз". "Сечер
и Пожиратель душ"**

«Автор»

2026

Григорьев Д. А.

"Саримайз". "Сечер и Пожиратель душ" / Д. А. Григорьев —
«Автор», 2026 — (Саримайз)

На гигантской планете Саримайз, где две звезды вращаются в смертельном танце вокруг мира бескрайних океанов, приближается катастрофа. Через сто лет чудовищный взрыв поглотит всё живое. Но до этого апокалипсиса острову Сечер предстоит пережить другую беду. Таинственный Кривой Глаз — существо с горящими глазами и огромными когтями — снова объявился в городе. Семьдесят лет назад он уже сеял смерть, и теперь его метка появилась на доме непобедимого чемпиона Вишме. Детективы Ренер и Бремор, связанные общей трагедией и дружбой, бросаются в погоню за легендой. Но чем глубже они копают, тем страшнее открытия. Кражи документов с шахт, древние артефакты из материала драхм, загадочный воришка Слим, сбежавший из камеры при помощи чудовища, и искусственный интеллект Нарз, хранящий тайны тысячелетий. Всё указывает на то, что Кривой Глаз — лишь пешка в чужой игре. И ставка в этой игре — судьба всего острова. Смогут ли детективы остановить древнее зло, или «Пожиратель душ» найдёт себе нового хозяина?

© Григорьев Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Раннее утро	9
Глава 4. Расследование	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

"Саримайз". "Сечер и Пожиратель душ"

Глава

Знакомство и немного истории

Привет всем, кто заглянул к нам! Сегодня мы хотим перенести вас в невероятный мир Саримайза – планеты, которая поражает своими масштабами. Представьте себе: она настолько огромна, что превосходит по размерам некоторые звёзды! Неудивительно, что даже звезда Хамфа избрала её своим центром, вращаясь вокруг этой исполинской планеты, словно преданный пёс у ног хозяина.

Но не всё так безоблачно в этой космической идиллии. Около трёх тысячелетий назад астрономы забили тревогу: к Саримайзу начала приближаться ещё одна звезда, получившая имя Храм. Учёные предрекли неизбежное столкновение, которое обернётся катастрофой вселенского масштаба.

И вот, спустя три тысячелетия, мы оказываемся в эпицентре этих событий. Две звезды – Хамфа и Храм – теперь обе вращаются вокруг Саримайза, неумолимо сближаясь друг с другом в смертельном танце. По расчётам, примерно через сто лет их притяжение достигнет критической точки, и произойдёт чудовищный взрыв, который поглотит планету. Сто лет – лишь миг для звёзд, но вечность для тех, кому выпало жить в эпоху конца.

Саримайз – это мир бескрайних вод, усеянный примерно тысячей островов, словно осколками разбитого зеркала. Но надвигающаяся катастрофа уже меняет его облик: по мере того, как звёзды смещаются к одному полюсу, другая часть планеты постепенно погружается в ледяной плен и вечную тьму. Океаны там превращаются в ледники, а ночь стала бессменным правителем.

Наша история начинается на одном из пяти уникальных островов. Эти пять островов находятся под невидимым магическим куполом, который отделяет их от гибнущего мира вокруг – последний оплот тепла и жизни среди наступающего холода. Но сами жители даже не подозревают о его существовании. Из-за колоссальных размеров Саримайза никто никогда не доплывал до края своего мира. Океан кажется им бескрайним, а вечная тьма за горизонтом – просто ещё одной неизведанной тайной. Они даже не знают, что живут в мышеловке.

Этот остров носит название Сечер. Он стал воплощением человеческой жадности и равнодушия к чужим страданиям. Здесь, на пяталке земли, где богатство и нищета трутся плечами в тесных улочках, роскошные особняки соседствуют с лачугами. Сам Сечер невелик, имеет овальную форму, и его можно пересечь пешком примерно за пять часов. За это время успеешь сто раз споткнуться о нищего и нечаянно толкнуть локтем вельможу. Транспорт здесь – большая редкость, да и зачем? Всё и так рядом.

Путешествие между островами занимает не менее трёх месяцев – три месяца штормов, надежд и солёных брызг. Поэтому основная связь между ними поддерживается через общие собрания Советников. Каждый остров имеет своего Советника, и эта должность считается одной из самых важных и ответственных. Говорят, они мудры. Говорят, они что-то знают. Но пока они совещаются, на Сечере, в тени невидимого купола, назревает история, которой суждено изменить всё.

Вечер опустился на город тяжёлым мокрым одеялом.

Дождь лил как из ведра – сплошной стеной, сквозь которую едва пробивался свет редких фонарей. Но непогода не могла остановить толпу, жаждущую зрелища. Сегодня во дворе дома Вишме должно было решиться нечто невероятное.

Особняк Вишме стоял на южной оконечности острова, у самого океанского побережья – трёхэтажный каменный особняк с колоннами, окружённый высокой оградой. Ворота были распахнуты настежь, и десятки людей толпились во внутреннем дворе, несмотря на проливной дождь. Они жались друг к другу, пытаясь хоть немного согреться, но никто не уходил. Слишком редкое зрелище – бой самого Вишме.

Там, под открытым небом, заливаемые дождём, должны были сойтись непобедимый чемпион и его очередной противник.

Вишме. Двухметровый гигант, принадлежащий к древней расе Долголетов, живущих около трёхсот лет. В свои сорок семь он был абсолютным чемпионом по боям без правил – его мощь сравнима со скалой, его имя внушало ужас, его рекорд не знал поражений. Мокрые от дождя волосы прилипли к голове, могучие плечи блестели в свете факелов, расставленных по периметру двора. Он стоял посреди импровизированной арены и ждал.

На этот раз противником оказался обычный детектив по имени Ренер.

Странный выбор. Победа над ним не сулила Вишме никакой выгоды – Ренер не был богат, не был знаменит, не был бойцом. Тем не менее, гигант вызвал его на поединок «все на все» – бой до смерти, где победитель забирает всё имущество проигравшего.

Правила были суровы: вызов мог быть брошен только тому, кто беднее. И отказ был невозможен.

Толпа замерла в предвкушении.

– Вишме! Вишме! – надрывались десятки глоток, заглушая шум дождя. – Давай, сделай этого наглеца!

Ренер стоял напротив – невысокий, поджарый, без намёка на мощную мускулатуру. Обычный человек в простой тёмной одежде, насквозь промокшей под дождём. Он казался таким маленьким и беззащитным рядом с гигантом, что некоторые зрители уже начали разочарованно перешёптываться.

– Это даже не бой будет, – услышал Ренер чей-то голос. – Это казнь.

Главный судья – сухонький старичок с равнодушным лицом, укрывшийся под зонтом – поднял руку. В наступившей тишине, нарушаемой только шумом дождя, прозвучал выстрел стартового пистолета.

Вишме рванул вперёд.

Он двигался с неожиданной для его габаритов скоростью – разъярённый зверь, выпущенный из клетки. Дождевые брызги взметнулись из-под его ног. Кулак, похожий на кувалду, просвистел в воздухе, нацеленный прямо в голову противника.

Ренер ушёл в сторону.

Движение было настолько быстрым и точным, что Вишме по инерции пролетел ещё несколько шагов, прежде чем развернуться. В глазах гиганта мелькнуло удивление.

– Бегаешь, крыса? – прорычал он, и пар вырвался изо рта в холодном воздухе.

Второй удар – ещё мощнее, ещё злее. Ренер снова уклонился, на этот раз пригнувшись так низко, что едва не коснулся руками мокрой брусчатки двора. Кулак Вишме просвистел в сантиметре от его головы.

Толпа ахнула.

Детектив понимал: один-единственный пропущенный удар станет для него фатальным. У него не было силы, чтобы противостоять гиганту. Только ум, только скорость, только хитрость.

Вишме взревел от ярости. Он не привык, чтобы жертвы уворачивались. Обычно они замирали от страха или пытались бежать, и он настигал их в два шага. Этот же стоял на месте и просто... уклонялся.

– Стоять смирно! – заорал Вишме и бросился в третью атаку.

Он замахнулся сразу обеими руками, намереваясь поймать Ренера в клещи. И тут произошло неожиданное.

Из толпы зрителей, столпившихся у крыльца, что-то бросили. Маленький предмет, тускло блеснувший в свете факелов, описал дугу и упал прямо в грязь у ног сражающихся.

Ренер, не думая, молниеносным движением подхватил его.

Вишме, уже набравший скорость, налетел на детектива, но его нога вместо цели ударила по предмету в руке Ренера. Раздался глухой звук, похожий на удар колокола, и гиганта отбросило в сторону с такой силой, что он пролетел несколько метров и рухнул в грязь, подняв тучу брызг.

Толпа замерла в шоке.

Оглушительная тишина повисла над двором, нарушаемая только шумом дождя. Никто не мог поверить в то, что только что произошло. Непобедимый Вишме – на земле, в грязи, поверженный непонятно чем.

Ренер не терял ни секунды.

Он рванул к дому – трёхэтажному особняку, возвышавшемуся в глубине двора. В голове билась одна мысль: нужно использовать преимущество, нужно заманить его туда, где габариты будут мешать, где можно спрятаться, перехитрить.

Вишме поднялся из грязи. Дождь смешивался с кровью на его разбитом лице, но глаза горели таким бешенством, что зрители попятились к воротам.

– Убью! – заревел он так, что, казалось, стёкла в доме задрожали, и бросился в погоню.

Он влетел в дом следом за Ренером.

Изнутри донеслись грохот, звуки борьбы, треск ломающейся мебели. Толпа во дворе затаила дыхание, прильнув к окнам, но сквозь залитые дождём стёкла было почти ничего не видно. Только тени, мечущиеся по комнатам, да время от времени вспышки света.

– Что там? – спрашивали друг у друга зрители. – Кто кого?

– Да что этот детектив может сделать? – отвечали другие. – Вишме сейчас вышвырнет его как щенка.

Но минута шла за минутой, а Вишме всё не появлялся.

И вдруг раздался оглушительный взрыв.

Дом содрогнулся до основания. Стёкла в окнах вылетели, дождь хлынул внутрь. Часть стены на втором этаже разлетелась в щепки, и сквозь образовавшийся пролом зрители увидели человеческую фигуру, вылетевшую наружу.

Ренер рухнул на мокрую землю двора и замер.

Он лежал неподвижно, раскинув руки, и дождь хлестал по его лицу, не встречая сопротивления.

Толпа затаила дыхание.

Из пролома на втором этаже показался Вишме. Он был страшен – весь в крови, с дикими глазами, тяжело дышащий. Хромая, он спустился по лестнице внутри дома и вышел во двор. Подошёл к неподвижному телу Ренера.

Что-то крикнул, обращаясь к толпе, но шум дождя и разразившееся ликование заглушили его слова. Люди орали, прыгали, обнимались – их кумир победил, как и всегда.

Главный судья подошёл к Ренеру, наклонился, проверил пульс. Затем повернулся к Вишме и протянул ему пистолет.

Вишме взял оружие. Подошёл к поверженному врагу. Дождь стекал по его лицу, смешиваясь с потом и кровью. Толпа замерла в последнем, сладком предвкушении.

Сейчас свершится правосудие арены. Сейчас победитель получит всё.
Вишме навёл пистолет на голову Ренера...

Так, стоп.

Вы же ничего не поймёте.

Давайте вернёмся на полгода назад и начнём с самого начала.

Глава 1. Раннее утро

Раннее утро. Настолько раннее, что само его нарушение казалось кощунством.

Небо за окном ещё не проснулось – лишь бледной, призрачной полоской на востоке намекло на грядущий рассвет, но делало это нехотя, словно сомневаясь, стоит ли вообще сегодня вставать. Город за стенами квартиры замер в хрупкой тишине, той особенной тишине, которая бывает только перед первыми лучами солнца, когда даже ветер не решается шевелить листву.

Ренер, едва оправившись от бурной ночи, всего час назад погрузился в объятия Морфея. Он пребывал в блаженном неведении, зная, что сегодня выходной – время священное, неприкосновенное, выстраданное шестью днями бесконечной беготни. Его сон был глубоким, тягучим, безмятежным – он окутывал его, словно теплое шерстяное одеяло, в которое так сладко зарыться с головой, когда за окном серо и зябко.

Но сладостный покой внезапно разорвал настойчивый звонок в дверь.

Дзынь-дзынь. Дзынь-дзынь.

Звук врезался в тишину, как осколок стекла в гладь спокойной воды. Ренер поморщился во сне, перевернулся на другой бок, натянул одеяло выше.

Дзынь-дзынь-дзынь.

В голове билась одна единственная, мутная, как утренний туман, мысль: *«Меня нет дома. Меня никогда не было. Я вообще не родился».*

Он притворился спящим ещё глубже – настолько глубоко, насколько это вообще возможно, надеясь, что наглец, посмеявшийся нарушить его законный покой, просто устанет и уйдёт восвояси. Но звонок не унимался. Он становился всё настойчивее, громче, пронзительнее, проникая сквозь толщу стен, подушек и сонного сопротивления.

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь!

В голове Ренера начала зарождаться новая, куда более мрачная и привлекательная идея: встать, найти в ящике тумбочки старый, но вполне рабочий револьвер и пристрелить наглеца, который, несомненно, просто ошибся дверью. Потому что *любое* срочное дело в выходной передаётся по телефону. Это закон. Неписанный, но железный.

Ренер, правда, напрочь забыл, что накануне вечером собственноручно и с большим удовольствием отключил телефон, дабы никто – ни капитан, ни коллеги, ни даже сама судьба – не посмели треснуть его драгоценный покой.

К звонкам в дверь примешался громкий и до боли знакомый голос. Голос, который невозможно было игнорировать, даже если заткнуть уши подушками и спеть «Интернационал».

– Ренер! Открой, черт возьми! Я знаю, что ты там! Не придируйся!

Ренер застонал. Громко, протяжно, обречённо.

Бремор.

Конечно, Бремор.

Кто ещё мог быть таким бесцеремонным, таким невыносимым, таким *живым* в шесть утра?

– Откройся! – прорычал Ренер в подушку, сжимая кулаки.

И дверь, повинувшись его команде (и электронному замку), щёлкнула и распахнулась.

Бремор ворвался в квартиру, словно ураган. Полумрак гостиной его ничуть не смутил, как не смутил и сонный, взлохмаченный вид Ренера, наполовину зарывшегося в подушки.

– Вставай! – рявкнул Бремор, сдёргивая с друга одеяло. – Нас срочно вызывает капитан. Общий сбор. Через десять минут мы должны быть в штабе.

Ренер приоткрыл один глаз. Красный, воспалённый, полный праведного гнева.

– Передай капитану, – прохрипел он севшим голосом, – что я буду через час. Или через два. Или в понедельник.

Бремор закатил глаза к потолку – жест, который он отточил до совершенства за годы дружбы с Ренером.

– Нет, я понимаю, что ты у нас любимчик и тебе многое сходит с рук, – отчеканил он, – но сейчас это не прокатит. Дело срочное. *Кривой Глаз* объявился в городе.

Слово «Кривой Глаз» прозвучало как удар грома.

Как пощёчина.

Как ледяная вода, вылитая на голову.

Сон слетел с Ренера мгновенно. Он сел на кровати так резко, что у него хрустнула шея. Глаза, только что мутные и сонные, вспыхнули холодным, цепким огнём.

– Кривой Глаз? – переспросил он, и голос его стал твёрдым, как лезвие ножа. – Ты уверен?

– Его метку опять видели в городе. На доме Вишме. Та самая – кривой зрачок. Капитан собирает всех.

Не прошло и минуты – хотя, возможно, Бремор слегка преувеличивал, но минута действительно пролетела как одно мгновение, – как Ренер уже стоял у выхода из квартиры, натягивая куртку. Движения его были резкими, отточенными, экономными – каждое знало своё место. Словно он и не спал вовсе. Словно всё это время только и ждал этого момента.

– В этот раз, – прошептал Ренер, обращаясь не к Бремору, а куда-то в пустоту перед собой, к невидимому противнику, который вновь осмелился нарушить покой их города, – ты от меня точно не уйдёшь.

Бремор усмехнулся, но в усмешке этой не было веселья.

– В прошлый раз я слышал что-то похожее, – заметил он, выходя следом и придерживая дверь. – Но Кривой Глаз – это уже легенда, понимаешь? Его даже в глаза никто толком не видел. У нас есть фоторобот и никаких улик, кроме этой чёртовой метки на стенах.

– Я думал об этом, – ответил Ренер, спускаясь по лестнице. Шаги его гулко отдавались в тишине подъезда. – Но фоторобот есть, значит, его всё-таки кто-то видел. Значит, он из плоти и крови. Значит, он – просто очень хитрый, очень умный, очень везучий вор. И когда он оступится, – Ренер обернулся и посмотрел на друга в упор, – я буду рядом.

– Флаг тебе в руки, брат, – Бремор хлопнул его по плечу. – Поехали.

Два друга спустились на подземную стоянку. Там, в полумраке, подсвеченный тусклыми лампами, стоял *Цинт* Ренера.

Цинт был не просто мотоциклом. Это была мечта, воплощённая в металле, пластике и цинтите. Вместо колёс – два сияющих блока с цинтитовыми камнями, позволявшие машине парить в воздухе на высоте пятнадцати-двадцати сантиметров. Бесшумный электрический двигатель питался от трёх турбин – две сзади, одна спереди – и разгонял Цинт до скоростей, от которых захватывало дух. Такая техника выдавалась только детективам высшего ранга: слишком дорогая, слишком сложная, слишком эксклюзивная для простых смертных. Цинт был не просто транспортом – он был знаком статуса, пропуском в мир, где решаются судьбы.

– Бремор, – Ренер оседлал мотоцикл с привычной грацией, – когда ты уже возьмёшь себе свой Цинт? Хватит экономить.

Бремор хмыкнул, запрыгивая на пассажирское сиденье.

– Ты же знаешь, брат, – сказал он, усаживаясь поудобнее и хватаясь за Ренера, – я предпочитаю спортивную ходьбу. Полезно для сердца. И для нервов. В отличие от твоей езды.

Цинт бесшумно поднялся над бетонным полом, завис на мгновение, словно принюхиваясь, и рванул к выезду.

Впереди ждал Департамент по безопасности острова. Ждал капитан. Ждало новое, опасное, запутанное дело.

Кривой Глаз снова бросил вызов.

И Ренер был полон решимости этот вызов принять.

Цинт вырвался из подземного гаража, скользя над ещё пустыми, сонными утренними улицами. Воздух был свеж и прохладен, но Ренер не ощущал его – все мысли занимало предстоящее дело. Кривой Глаз. Это имя, словно заноза, сидело в нём уже несколько лет. Загадочный вор, оставляющий после себя лишь свою фирменную метку – стилизованный глаз с кривой линией вместо зрачка. Ни отпечатков, ни свидетелей, только безупречные, чистые кражи и эта метка, словно издевка над всей системой безопасности.

Ренер обожал быструю езду. Если капитан собирал всех, да ещё и в выходной, значит, дело действительно из ряда вон. Даже Бремор не возражал, хотя обычно громогласно отчитывал Ренера за лихачество и периодические нарушения правил движения. Впрочем, транспорт на улицах города был огромной редкостью – слишком дорогим. Его могли позволить себе лишь те, кому он был выдан для работы, или самые состоятельные жители острова.

Глава 2.

Жизнь и инфраструктура острова

На острове Сечер, где большинство жителей влачило жалкое существование за чертой бедности, было два пути наверх. Два билета из грязи в князи. Две дороги, вымощенные либо потом, либо кровью.

Первый путь – бои без правил.

Жестокое, кровавое, но оттого ещё более притягательное зрелище. Для физически одарённых, для тех, кого природа наградила силой и выносливостью, Арена становилась шансом вырваться из нищеты. Таких счастливчиков замечали ещё подростками – тренированные взгляды вербовщиков выхватывали их из толпы на улицах, в порту, на рынках. С ними заключали контракты, и они переходили под покровительство богатых господ, которые делали на них ставки – в прямом и переносном смысле.

Но для подавляющего большинства жителей Сечера дорога наверх вела не вверх, а вниз. Под землю.

В шахты.

Второй путь – цинтит.

Цинтит был проклятием и благословением острова. Чрезвычайно дорогой камень, обладающий уникальными свойствами, без которого не работал ни один сложный механизм, ни один инструмент, ни один Цинт. Он был основой прогресса, кровью технологий, золотом новой эры.

Но была одна деталь, которую предпочитали не афишировать в красивых брошюрах для инвесторов.

До специальной обработки цинтит был радиоактивен. Смертельно опасен. Он убивал медленно, но неумолимо.

Поэтому в шахты по добыче чистого цинтита отправлялись только те, кому терять было нечего. Или те, кто ещё не понимал, что именно теряет.

Туда шли отчаянные, мечтавшие хоть ненадолго вкусить достатка – платили там по меркам острова очень хорошо. Шли те, у кого за спиной были голодные рты и пустые карманы. Шли те, кого загнала в угол сама жизнь.

Здоровый мужчина мог продержаться около пяти лет. Потом начинались головные боли, слабость, тошнота. Ещё через пять лет – полное отравление организма, страшные недуги, медленное угасание. Но контракт подписывали минимум на десять лет.

Шахтёры знали, на что идут. Они просто надеялись, что именно их судьба обойдёт стороной. Или что десять лет – это бесконечность, а бесконечность ещё не скоро закончится.

Родители Ренера и Бремора подписали такие контракты.

Они хотели, чтобы их сыновья стали детективами. Чтобы выбрались. Чтобы жили.

И они заплатили за это единственной валютой, которая у них была, – собственной жизнью.

Отец Бремора не дожил до конца контракта.

В шахте случился обвал – обычное дело, списанное на «производственный риск». Донтар, один из владельцев шахт, тот самый, с кем был заключён договор, развёл руками: мол, трагедия, конечно, но обязательства по оплате обучения прекращаются вместе с жизнью работника.

Бремора должны были исключить из Академии. Деньги кончились, надежды – тоже.

Но вмешался капитан Дарс.

Никто не знал, что он увидел в том тощем, угрюмом пареньке с цепким взглядом. Говорили, что Бремор напоминал капитану его давно погибшего сына – того самого, что мог бы сейчас быть где-то рядом, если бы не дурацкая случайность, если бы не та ночь, если бы не...

Дарс не рассказывал. Он просто оформил опеку и заплатил за обучение.

Так у Бремора появился отец. А у капитана – сын.

На острове было пятнадцать шахт.

Десять из них принадлежали каждый одному человеку. Остальные пять делили между собой от трёх до четырёх акционеров. Все они жили на южной оконечности острова, у самого океана, в роскошных усадьбах с видом на бескрайнюю воду. Оттуда не было видно ни шахт, ни трущоб, ни серых лиц людей, спускающихся под землю каждое утро.

Шахты располагались на севере.

Там же, по соседству, ютились беднейшие районы города – лачуги, бараки, покосившиеся дома, где селились шахтёры. Рядом с ними, чуть поодаль, стояли пятиэтажки – мрачные, серые, но всё же с бетонными стенами и редкими удобствами. В них жили те, кто подписал контракт на работу с чистым цинтитом. «Комфортабельное жильё для ценных сотрудников» – так это называлось в документах. Ценные сотрудники умирали здесь так же часто, как и в трущобах. Просто в более комфортных условиях.

Западная часть острова была отдана порту.

Туда приходили корабли с других островов – редкие, раз в несколько месяцев, везущие товары и новости. Там пахло рыбой, солью и далёкими землями. Там крутились контрабандисты, моряки, торговцы и те, кому всегда есть дело до чужого груза.

Восток острова жил своей жизнью.

Здесь размещались мелкие производства, мастерские, склады. Здесь же были поля – тощие, скудные, дававшие жалкие урожаи. Почва на востоке была отравлена радиацией – цинтит давал о себе знать даже на поверхности. Кое-как росли корнеплоды, кое-как выживали домашние животные на чахлах фермах. Еды вечно не хватало. Еду везли с других островов, и стоила она дорого.

Но в центре Сечера, в самом его сердце, возвышалось нечто иное.

Арена.

Огромное, десятиэтажное здание, которое было видно из любой точки острова. Оно вздымалось над трущобами и особняками, над шахтами и портом, напоминая всем и каждому: здесь правят не деньги и не власть. Здесь правит сила.

Первые три этажа занимали спортзалы и тренажёрные залы. Там день и ночь гремели железом бойцы – те, кто ещё не вышел на главный ринг, кто только готовился, кто копил силу и злость, чтобы однажды выплеснуть её на глазах у тысяч зрителей.

На десятом этаже находился главный ринг.

Вокруг него ярусами поднимались зрительские трибуны. В день больших боёв здесь собиралась вся элита острова – владельцы шахт, богатые купцы, Советники, те, кто мог позволить себе смотреть на чужую боль из удобных кресел, попивая дорогое вино.

Арена принадлежала Вишме.

Вишме было сорок семь лет. И он до сих пор оставался чемпионом.

Он принадлежал к Долголетам – древней расе, чья кровь текла по жилам немногих избранных. Они жили около трёхсот лет, старели медленно, умирали тяжело. Вишме был легендой ещё при жизни. О нём ходили слухи, слагали истории, шептались по углам.

Говорили, что он никогда не проигрывал. Говорили, что он выходил на ринг против лучших бойцов пяти островов и отправлял их в нокаут за минуту. Говорили, что он неуязвим.

Вишме не опровергал слухов.

Он просто стоял на вершине своей Арены и смотрел на город сверху вниз.

Туда, где на севере умирали шахтёры.

Туда, где на юге купались в роскоши владельцы шахт.

Туда, где по утрам двое детективов мчались на Цинте по пустым улицам, чтобы снова попытаться поймать неуловимого Кривого Глаза.

Город жил своей жизнью.

Жестокой, несправедливой, кровавой.

Но это была их жизнь. И другой у них не было.

Глава 3.

Сбор

Цинт бесшумно скользнул к подножию огромного здания и замер, плавно опустившись на парковочную плиту. Ренер спрыгнул первым, Бремор – следом, разминая затёкшие ноги.

Перед ними возвышался Департамент по безопасности острова.

Двадцатипятиэтажная громада из серого камня и тонированного стекла. Самое высокое здание на всём Сечере. Оно вздымалось над городом, как утёс, как немой страж, как напоминание о том, что даже здесь, на краю света, есть порядок. И тот, кто этот порядок охраняет.

– Опять опоздали, – буркнул Бремор, поправляя куртку и бросив взгляд на часы. – Капитан нас живём съест.

– Не съест, – отмахнулся Ренер, хотя в голосе его не было особой уверенности. – Я ему скажу, что телефон сломался.

– Ага, – хмыкнул Бремор. – В двадцатый раз за месяц. Он же не дурак.

– Ну, может, в двадцать первый поверит.

Они вошли в просторный вестибюль, где дежурный козырнул им, узнав в лицо, и направились к лифтам. Лифт бесшумно понёс их вверх, и через минуту двери открылись на последнем, двадцатом этаже.

Здесь царил та особенная тишина, которая бывает только в коридорах власти. Мягкий свет, гладкие стены, приглушённые звуки. И гулкое, тяжёлое, как барабанная дробь, биение собственного сердца, когда знаешь, что сейчас придётся отчитываться перед тем, кого боишься и уважаешь одновременно.

Зал для совещаний находился прямо рядом с кабинетом капитана. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносился голос Дарса – грозный, раскатистый, не терпящий возражений.

– ...чтобы я больше никогда не слышал о том, что кто-то из моих людей недоступен по спецсвязи! Это не просто нарушение дисциплины, это преступная халатность! Мы работаем на острие ножа, и каждый из вас должен быть на связи двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю! Выходной? Забудьте это слово. У преступников нет выходных!

Ренер и Бремор переглянулись. Бремор выразительно закатил глаза. Ренер скорчил рожу, изображая ужас.

– Заходим тихо, – шепнул Ренер. – Как мыши.

– Мыши, которые опоздали на полчаса, – уточнил Бремор. – Очень тихие, но очень дохлые мыши.

Они приоткрыли дверь пошире и скользнули внутрь, стараясь ступать бесшумно. В зале уже собрались все остальные – детективы сидели за длинным столом, кто-то делал пометки, кто-то просто внимал грозным нравоучениям капитана с каменными лицами.

Ренер и Бремор на цыпочках двинулись к свободным местам в дальнем конце стола.

И тут дверь за их спинами предательски хлопнула.

Громко. Отчётливо. Как выстрел.

Все головы повернулись к ним. Тишина в зале стала абсолютной – той самой, что бывает перед бурей.

Капитан Дарс медленно, очень медленно повернулся.

Он был долголетом – это читалось в его глазах, слишком старых для его облика, слишком мудрых, слишком спокойных. Высокий, широкоплечий, с сединой на висках и тяжёлым, немигающим взглядом. Он выглядел лет на пятьдесят, но на самом деле ему было далеко за двести. Такие, как он, видели империи, рождавшиеся и умиравшие на их глазах. Такие, как он, не прощали опозданий.

– Почему опаздываем? – Голос Дарса был суров, но в нём не было крика. Крик был бы милосердием. А капитан не миловал.

Ренер сглотнул.

– Извините, капитан, – пробормотал он, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем были на самом деле его колени. – Не ожидал срочного собрания в выходной.

– На что тебе спецсвязь? – Капитан шагнул ближе. Чеканный шаг, от которого, казалось, дрожал пол.

– Сломалась, капитан, – выпалил Ренер первое, что пришло в голову. – И если бы Бремор меня не разбудил, я бы и не узнал о собрании.

Капитан прищурился. Его глаза – тёмные, почти чёрные – сверлили Ренера насквозь, выуживая правду.

– Стар! – рявкнул он, не оборачиваясь.

Дверь в дальнем конце зала открылась, и вошёл мужчина средних лет, в очках и синей спецодежде с эмблемой техотдела. Стар, главный техник Департамента, нёс в руках небольшой планшет и выглядел так, будто его только что оторвали от завтрака.

– Слушаю, капитан.

– Срочно починить телефон в квартире Ренера! – приказал Дарс, не сводя глаз с провинившегося детектива.

Стар кашлянул в кулак, бросил быстрый взгляд на Ренера (в котором читалось что-то среднее между сочувствием и злорадством) и ответил:

– Да всё там работает, капитан. Связь до квартиры доходит исправно. Просто кто-то её из сети отключил. Вручную. Судя по логам, вчера в двадцать три сорок семь.

В зале повисла тишина. Такая глубокая, что было слышно, как где-то внизу, на улице, кричат чайки.

Капитан медленно, очень медленно, кивнул.

– Ренер, – произнёс он почти ласково. – Нам предстоит серьёзный разговор. После совещания.

Ренер почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он открыл рот, чтобы хоть что-то сказать, но Бремор вдруг шагнул вперёд.

– Капитан, – твёрдо сказал он. – Если наказывать, то нас обоих.

Дарс перевёл взгляд на Бремора. Тот стоял, расправив плечи, глядя капитану прямо в глаза. Без страха. Без подобострастия. Просто – прямо.

– Не пытайся меня прикрыть, Ренер, – добавил Бремор, чуть повернув голову к другу. – Мы же команда. Если нам достанется самое паршивое дело, мы, как всегда, будем разгребать его вместе. Я тебя не брошу.

Ренер посмотрел на него. На мгновение в его глазах мелькнуло что-то тёплое, благодарное, почти уязвимое.

– Спасибо, брат, – тихо ответил он.

Капитан смотрел на них. Долго. Пристально. Наконец на его суровом лице мелькнуло нечто, отдалённо напоминающее усмешку.

– Довольно болтовни! – прогремел его голос, но теперь в нём не было той ледяной стали. – Садитесь!

Ренер и Бремор, стараясь не терять времени даром, нырнули на свободные места.

– Замолчите и слушайте! – Капитан прошёл к своему месту во главе стола, но не сел, а остался стоять, обводя взглядом собравшихся. – Итак, все здесь. На повестке дня – одна, но зловещая задача.

Он нажал кнопку на пульте, и в центре стола загорелась голографическая проекция. Изображение дома – роскошного особняка в южной части острова – медленно вращалось в воздухе. А на стене этого особняка, прямо под окном второго этажа, алым светилась метка.

Глаз.

Кривой, перечёркнутый линией зрачок.

– На доме Вишме появилась метка Кривого Глаза, – голос капитана был мрачен. – Это предвещает беду. Не для Вишме – для нас. Потому что наша цель – преступники. А за Кривого Глаза обещана награда, способная изменить жизнь любого из вас. Кто его схватит, тот забудет о нужде навсегда.

Капитан сделал паузу, давая словам улечься в головах.

– В прошлый раз мы его упустили, – продолжил он. – И это пятно на нашей репутации. На весь остров пятно. Он наивен, если думает, что мы снова попадёмся на ту же удочку. Вы же помните: метка – это знак грядущего грабежа. Он всегда оставляет её за три дня до дела.

Капитан обвёл взглядом зал.

– И ещё одно. Он не интересуется золотом или драгоценными камнями. Почему? Это одна из загадок, которую нам предстоит разгадать. Все пострадавшие в один голос твердят об исчезновении ключевых документов. Документов, связанных с шахтами. Бумаги, контракты, чертежи, соглашения. Но где и как они будут использованы – остаётся тайной.

В зале повисла напряжённая тишина. Детективы переглядывались.

– Итог простой, – капитан рубанул воздух ладонью. – Кража документов – не самоцель. За этим кроется нечто большее. Возможно, кто-то дёргает за нити. Кто-то, кто хочет перекроить весь этот остров. И Кривой Глаз – лишь инструмент в чужой игре.

Он помолчал, давая информацию усвоиться.

– А теперь – распределение задач.

Капитан перевёл взгляд на Ренера и Бремора.

– Ренер и Бремор, вы возглавляете основное расследование. Координируете все группы. Собираете информацию. Выходите на след. Это ваша охота. Не упустите его снова.

Ренер кивнул, чувствуя, как адреналин снова начинает бурлить в крови. Бремор рядом согласно склонил голову.

– Сур, Трам и Вилс, – капитан указал на троих детективов в первом ряду, – ваша задача – организовать засаду в доме Вишме. Он в курсе и обеспечит вам доступ. Спрячетесь так, чтобы сам Кривой Глаз вас не нашёл. Вы будете его тенью.

Сур, коренастый мужчина с цепким взглядом, коротко кивнул.

– Штам и Дот, – капитан повернулся к другой паре, – наружное наблюдение за домом. Следите за всеми, кто входит и выходит. Фиксируйте каждую мелочь. Даже если покажется, что это не важно – записывайте.

– Остальные, – голос капитана стал громче, – формируют внешний патруль по улицам. Блокируете возможные пути отхода. Работаете в связке с основными группами.

Он сделал паузу.

– Ключевой момент: действовать максимально тихо и незаметно. Никто – слышите? – никто не должен догадаться о нашем присутствии и намерениях. Если Кривой Глаз пронюхает, что мы его ждём, он просто не придёт. И мы снова останемся с носом.

Капитан обвёл зал тяжёлым взглядом.

– Трент и Краш уже заняли позиции в лесу у дороги, на выезде из Южного района. Если зверь попытается уйти – они его встретят.

Он выключил голограмму и хлопнул ладонью по столу.

– Инструкции получены. Приступайте. Время не ждёт. Метка висит уже сутки. У нас есть два дня, чтобы поймать легенду.

Зал зашевелился, зашумел, заскрипел стульями. Детективы поднимались, обменивались короткими фразами, направляясь к выходу.

Ренер и Бремор остались сидеть на мгновение дольше других.

– Ну что, брат, – Бремор хлопнул Ренера по плечу, поднимаясь. – Похоже, нам снова светит самое паршивое дело.

– Самое паршивое, – согласился Ренер, и впервые за это утро на его губах появилась настоящая, хищная улыбка. – Или самое лучшее. Смотря как посмотреть.

– Это с какой стороны ринга стоять, – хмыкнул Бремор.

Они направились к выходу, но у двери Ренера окликнул капитан.

– Ренер. Задержись.

Бремор бросил на друга быстрый взгляд – мол, я подожду снаружи – и вышел.

Ренер повернулся к капитану. Тот стоял у окна, глядя на город, раскинувшийся внизу.

– Я знаю, что ты отключил телефон, – сказал Дарс не оборачиваясь. – И знаю, почему.

Ренер молчал.

– Ты думаешь, что успеешь отдохнуть, пока город спит, – продолжил капитан. – Но Кривой Глаз не спит. И город не спит. И те, кто дёргает за нити, не спят тоже.

Он повернулся. В его глазах была усталость – та глубокая, древняя усталость, которую могут носить в себе только долголеты.

– Ты хороший детектив, Ренер. Лучший из молодых. Но ты слишком часто надеешься на авось. На удачу. На то, что успеешь в последний момент.

Капитан шагнул ближе.

– В этот раз последнего момента может не быть. Кривой Глаз – не просто вор. Он – ключ к чему-то большему. Я чувствую это. И если ты егопустишь... – Дарс покачал головой. – Непусти.

Ренер сглотнул.

– Я понял, капитан.

– Иди. И помни: за тобой не только город. За тобой – память твоих родителей. И отца Бремора. Они заплатили слишком высокую цену, чтобы вы здесь стояли.

Ренер кивнул. Слова застряли в горле.

Он вышел из кабинета, чувствуя на плечах тяжесть, которой не было минуту назад.

Бремор ждал его в коридоре, прислонившись к стене.

– Ну что? – спросил он, внимательно глядя на друга.

– Всё нормально, – ответил Ренер, хотя голос его прозвучал глуше обычного. – Пошли работать.

Они направились к лифту.

Глава 4. Расследование

– Ренер, Бремор, стойте!

Голос капитана догнал их уже у самых дверей. Ренер обернулся. Дарс стоял в проёме кабинета, тяжёлым взглядом буравя своих лучших – и самых проблемных – детективов.

– Что, капитан? – Ренер вопросительно приподнял бровь.

– За вашу халатность я ещё с вас спрошу, – Дарс шагнул ближе, и его голос понизился до вкрадчивого, почти доверительного тона, отчего становилось ещё тревожнее. – Но сейчас есть дело поважнее.

Он сделал паузу, давая словам вес.

– Поднимайте старые дела. Все, что есть по Кривому Глазу. Нужно понять, зачем ему эти шахтёрские договоры. Чувствую нутром – он работает не сам по себе. Кто-то дёргает за ниточки. Нужно понять, кому это выгодно и как эти бумаги можно использовать.

Ренер кивнул, мысленно уже перебирая варианты.

– И ещё, – капитан поднял палец. – Загляните в бар «Мокрый Пряник». Помните того бармена? Единственный, кто видел Кривого Глаза вживую и помог нам с фотороботом два года назад. Поболтайте с ним. Вдруг вспомнит что-то новое.

– Принято, кэп, – Ренер коротко козырнул, и они с Бремором двинулись к лестнице.

Третий этаж Департамента встречал их привычной полумглой и запахом старой бумаги. Длинный, тускло освещённый коридор уходил вперёд, теряясь где-то в глубине здания. Где-то капала вода, где-то гудели старые лампы.

У двери с потёртой табличкой «Архив» Бремор вдруг замер как вкопанный.

– Слушай, – он понизил голос до шёпота, хотя вокруг никого не было. – Давай ты займёшься архивом, а я пока сгоняю к Ричу в бар, поболтаю с ним?

Ренер удивлённо посмотрел на друга.

– С чего вдруг такая срочность? Не хочешь со мной в архиве покопаться?

Бремор замялся, переминаясь с ноги на ногу.

– Понимаешь... – он понизил голос ещё больше. – Уж больно не хочется идти к Гренни. Ты же знаешь эту вредную старуху, что там заведует. Она же ко мне неровно дышит. Опять начнёт свои подкаты, зажимать по углам...

Ренер фыркнул, с трудом сдерживая смех.

– И ты даже не поздороваешься с подругой?

– И ты туда же, Ренер! – взмолился Бремор. – Отстань! Она же старая! Ей, может, все сто лет! Или двести! Она же долголетка, чёрт возьми!

– Ладно, – сжалился Ренер, хлопнув друга по плечу. – Езжай в бар. Я займусь архивом.

– Я возьму твой Цинт? – с надеждой спросил Бремор.

– А как же спортивная ходьба? Полезно для сердца? – Ренер прищурился.

– Так просто быстрее для дела, – нашёлся Бремор. – Ради расследования, понимаешь? Жертвую принципами.

– Ну хорошо, – Ренер протянул ему ключ-карту. – Только аккуратней, чтоб без царапин. Если хоть одна вмятина появится – будешь год пешком ходить, понял?

– Договорились! – Бремор схватил ключ и почти бегом рванул к лифту, пока Ренер не передумал.

Ренер проводил его взглядом, покачал головой и постучал в дверь архива.

– Войдите! – раздался скрипучий, но не лишённый приятности голос.

Ренер толкнул тяжёлую дверь и шагнул внутрь.

Архив оказался именно таким, каким и должен быть архив в старом здании Департамента: бесконечные стеллажи, уходящие в полумрак, коробки с делами, папки, свитки, запах

пыли, бумаги и чего-то ещё, неуловимо древнего. Слабый свет падал из единственного окна в дальнем конце зала, но его явно не хватало.

– Здравствуй, Ренер, – слышался голос из-за стеллажей в правом углу.

Ренер вздрогнул. Гренни умела появляться бесшумно. Вот только что её не было – и вот она уже стоит рядом, глядя на него поверх очков своими цепкими, выцветшими, но всё ещё острыми глазами.

На вид ей можно было дать лет шестьдесят. Но Ренер знал, что долголеты – существа обманчивые. Гренни могла быть ровесницей самого Департамента. Или даже старше.

– Здравствуй, Гренни, – Ренер постарался, чтобы голос звучал ровно и дружелюбно. – А где Бремор? – спросила старуха, с надеждой оглядываясь.

– Он... занят. По заданию капитана. – Ренер кашлянул.

– Жаль. – Гренни вздохнула. – Ну что на этот раз тебе нужно?

– Мне нужно всё, что у вас есть по делу Кривого Глаза.

Гренни покачала головой.

– Я не могу выдать всё, мальчик. Есть правила. Могу дать только дело №7835. Это дело двухлетней давности.

Ренер нахмурился.

– Стоп. А у нас есть ещё что-то?

– Да, – Гренни понизила голос, словно посвящая его в тайну. – Дело №2354. Но оно засекречено. Доступ только для первого уровня.

– А у кого он есть?

– У Дарса, конечно. – Гренни усмехнулась. – Только у него. Даже я не имею права его открывать без его личного приказа.

Ренер не стал терять времени. Он взял телефон спецсвязи и набрал короткий номер – 111.

На экране высветилась надпись: «**Дарса Крам**».

Трубку подняли почти сразу.

– Да, я слушаю, – раздался тяжёлый, с хрипотцой голос капитана.

– Капитан, это Ренер. Мне нужен доступ к делу №2354.

Наступила тишина.

Такая долгая, что Ренер уже начал сомневаться, не оборвалась ли связь. Он представил, как капитан сейчас сидит в своём кресле, смотрит в одну точку и что-то взвешивает. Что-то важное.

– Дело №2354? – переспросил наконец Дарс. Голос его звучал странно – глухо, словно издалека. – Зачем тебе оно? Ему уже семьдесят лет, Ренер.

– Хочу понять, кэп, – твёрдо ответил Ренер. – Может, мы что-то упускаем. Слишком уж всё гладко в этом новом деле. А гладко бывает только на бумаге.

Снова пауза.

– Хорошо, – сказал капитан. – Скажи Гренни, что я снимаю секретность.

Связь оборвалась.

– Я всё слышала, – Гренни уже шла куда-то вглубь архива, лавируя между стеллажами с ловкостью, удивительной для её возраста. – Подожди здесь, мальчик. Сейчас принесу.

Она скрылась в полумраке, и Ренер остался один.

Первой Гренни принесла дело №7835. Небольшая папка, всего листов пятнадцать. Ренер открыл её, пробежал глазами по знакомым страницам. Отчёты двухлетней давности, фоторобот, показания свидетелей, список украденного. Всё то, что они учили наизусть, когда в прошлый раз гонялись за призраком.

Но сейчас Ренера интересовало другое. То, старое дело. Семьдесят лет – это серьёзный срок. Если Кривой Глаз орудовал тогда, значит...

Мысли роились в голове, пока он ждал.

Наконец Гренни появилась снова. В руках она несла пухлую папку, перетянутую потёртой бечёвкой. На обложке значилось: «**Дело №2354. Корв Краш. 70 лет назад**».

Ренер принял папку с благоговением, с каким берут в руки древнюю реликвию. Около ста двадцати страниц. Тяжёлая. Плотная. Пахнущая временем.

Он открыл её прямо там, присев на край стола Гренни.

Помимо стандартных отчётов и опросов пострадавших, в деле было кое-что ещё.

Список украденного имущества – это ожидаемо. Но дальше шёл раздел, от которого у Ренера перехватило дыхание.

Перечень жертв.

Тех, кого убил Кривой Глаз.

– Гренни... – Ренер поднял глаза на старуху. – Здесь написано, что Кривой Глаз убивал людей. В прошлый раз, два года назад, он никого не тронул. Ни одной смерти. Только кражи.

Гренни пожала плечами.

– Может, у нас подражатель?

Ренер покачал головой. Он достал из папки два фоторобота – тот, что составили два года назад, и тот, что лежал в старом деле. Положил их рядом.

Сравнил.

И почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Гренни, – голос его дрогнул. – Это у меня что-то со зрением, или они действительно... идентичны?

Гренни подошла ближе, надела очки, всмотрелась.

– Если посмотреть внимательно, – сказала она медленно, – то один составлен два года назад... а другой – семьдесят лет назад. И они совпадают до мельчайших деталей.

Они переглянулись.

– Значит, это точно один и тот же преступник, – выдохнул Ренер.

– Ренер, – Гренни посмотрела на него поверх очков. – Похоже, ты ищешь долголета. Или того, кто умеет не стареть.

Ренер снова уткнулся в папку. Пробежал глазами по первой странице, где значилось имя следователя.

Корв Краш.

Что-то ёкнуло внутри.

– Гренни, – он поднял взгляд. – А кто этот Корв Краш? Случайно не родственник нашего Дарса?

Гренни вздохнула, тяжело опустилась на стул рядом.

– Да, мальчик. Это его сын.

Ренер замер.

– Был, – продолжила Гренни тихо. – Давно погиб.

– Я и не знал, что у кэпа был сын, – Ренер говорил почти шёпотом. – Никогда не слышал.

– Был, – повторила Гренни. – И погиб при странных обстоятельствах. У себя дома. Его нашли с перерезанным горлом. Убийцу так и не нашли. По крайней мере, официально.

Ренер почувствовал, как сердце пропустило удар.

– Что значит «официально»?

Гренни помолчала. В архиве было тихо – так тихо, что слышно было, как где-то скребётся мышь.

– Ходили слухи, – сказала она наконец. – Что Дарс сам его убил. Но дело закрыли, и никто, кроме него, правды не знает. Я здесь работаю уже сто двадцать лет, Ренер. Я много чего слышала. Но в это дело меня не посвящали.

Ренер сидел, переваривая информацию. В голове лихорадочно складывался пазл.

Корв вёл дело Кривого Глаза. Корв вышел на него. Корв погиб – с перерезанным горлом. А потом Дарс, его отец, по наработкам сына, возможно, нашёл убийцу. И убил его. И замёл дело.

А теперь, спустя семьдесят лет, Кривой Глаз снова здесь. Значит...

– Гренни, – сказал Ренер вслух. – Если Дарс думал, что убил его, то в прошлый раз, два года назад, он считал, что это подражатель. Поэтому и не дал нам это старое дело. Он не хотел ворошить прошлое.

Он встал, прошёлся по архиву.

– Но Кривой Глаз не умер. Он просто залёг на дно. Залечил раны. И вернулся, когда никто не ждал.

Гренни молча смотрела на него.

Осталось понять только одно: как Корв вышел на него тогда? Значит, в те времена Кривой Глаз не был таким осторожным, как сейчас. Он оставлял следы. Совершал ошибки.

Ренер сел обратно и начал листать папку с самого начала. Страница за страницей. Показания. Опросы. Список украденного.

Первой жертвой значился Жорд Бигл.

– Жорд... – пробормотал Ренер. – Владелец одной из крупнейших шахт по добыче цинтита.

Он полистал дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.